

Утро девятого сентября принесло радость сотням и тысячам тысяч скромных труженников. Их заработная плата повышена. Об этом писали газеты, говорило радио. И каждый, кого это коснулось, с воодушевлением думал о том, что об их нуждах помнят, о них заботятся Правительство, Центральный Комитет партии, ВЦСПС. Люди, взволнованные сообщением, подсчитывали сумму своего изменившегося бюджета, по-новому прикидывали семейные расходы.

В эти дни оживленно обмениваются мнениями не только те, кого коснулось новое постановление. Советские люди с гордостью говорят о последовательном превращении в жизнь решений XX съезда партии, в которых намечены меры дальнейшего подъема благосостояния народа. Прошло уже несколько месяцев со дня окончания съезда, а не только сколько сделано! На два часа сокращен рабочий день в субботу и предпраздничные дни, увеличен отпуск женщинам по беременности. Для подростков от 16 до 18 лет установлен шестичасовой рабочий день. С октября резко возрастает выплата пенсий С первого января 1957 года повышается заработная плата низкооплачиваемым рабочим и служащим, а также отменяется взимание подоходного налога и налога на холостяков, одиноких и малосемейных, получающих зарплату до 370 рублей в месяц.

И самое примечательное то, что меры эти являются лишь первыми шагами в деле дальнейшего улучшения благосостояния народа. Мы уверенно смотрим вперед, ибо наше будущее ясно, светло, оно принесет нам новые радости, новые блага. Мы знаем, что в шестой пятилетке будет осуществлен семичасовой рабочий день, что повышение зарплат низкооплачиваемым рабочим и служащим не исчерпывает государственных мероприятий по общему урегулированию заработной платы, а только начинается их.

Но даже для этого первого шага требуется 8 миллиардов рублей в год. Свыше 38 миллиардов рублей только в этом году выделяется на выплаты государственных пенсий по новому пенсионному закону. Советское правительство выделяет эти огромные суммы, проявляя отеческую заботу о трудящихся нашей страны.

Весь советский народ с большой радостью встретил постановление Совета Министров СССР, Центрального Комитета КПСС и ВЦСПС. И особенно рады те, кого непосредственно касается новое постановление.

Судомойка фабрики-кухни, обслуживающей коллектив Первого широкоподшипникового завода, С. Ермолова сказала: — Закон о пенсиях, повышение заработной платы низкооплачиваемым рабочим и служащим лучше всяких слов свидетельствуют о том, как Партия и Правительство заботится о трудящихся. Радостно жить в стране, где забота о человеке является высшим законом.

Ее мысли и чувства разделяют рабочие и служащие Ленинграда, Харькова, Риги и других городов. Люди благодарят Партию и Правительство за улучшение благосостояния трудящихся, дают торжественное слово отдавать всю энергию, знания, талант Родине, трудиться честно, высокопроизводительно, умножать богатства нашей страны. Это будет не только хорошим, искренним ответом на опубликованное в газетах новое постановление, но и залогом дальнейшего улучшения жизни советского человека.

Два новых университета

В октябре будут прочитаны первые лекции студентам вновь созданного Якутского государственного университета и Дальневосточного государственного университета.

Теперь в нашей стране, — сообщил корреспондент «Литературной газеты» заместитель начальника Главного управления университетов, экономических и юридических вузов Министерства высшего образования СССР А. Шебанов, — насчитывается тридцать пять университетов. Двадцать пять из них созданы в годы советской власти. Они готовят высококвалифицированных специалистов и научных работников почти ста специальностей.

Сейчас молодежь каждой союзной республики имеет возможность получать университетское образование на родном языке в своем университете. В Якутский университет в этом году принято четыреста студентов. Они будут заниматься на четырех факультетах: гуманитарном, естественном, техническом и сельскохозяйственном. Технический факультет призван готовить инженеров-геологов, специалистов по разработке месторождений и инженеров промышленного и гражданского строительства; сельскохозяйственный факультет — зоотехников и ветеринаров. При университете открыто заочное отделение, на которое принято двести студентов.

Четыреста студентов приступают к занятиям на факультете Дальневосточного государственного университета. Помимо общих университетских специальностей, здесь будут готовиться и врачи-медики.

В ближайшее время в Якутске начнется строительство новых учебных корпусов и жилых домов для профессорско-преподавательского состава и студентов новых университетов.

Четверть века для книги

В помещении Московского союза советских художников открылась выставка художника М. Пикова. Представлены его последние работы — зарисовки в Армении, Крыму, старинный Владимир и другие. Однако главное место на выставке занимает книжная графика — работы М. Пикова по оформлению книг: обложки, титульные листы, фронтисписы, шпунтитулы, иллюстрации, заставки и т. д.

Первые работы М. Пикова в этой области, экспонированные на выставке, относятся к 1931 году, последние — к 1956. Таким образом, перед нами плоды двадцатипятилетней деятельности художника, отдаленной делу оформления книги. Издательства «Академия», «Детгиз», Гослитиздат, «Советский писатель», «Искусство» привлекали художника для иллюстрации своих изданий.

Выставлены начальные его иллюстрации к «Леприке» Хафи-

студентов. Они будут заниматься на четырех факультетах: гуманитарном, естественном, техническом и сельскохозяйственном. Технический факультет призван готовить инженеров-геологов, специалистов по разработке месторождений и инженеров промышленного и гражданского строительства; сельскохозяйственный факультет — зоотехников и ветеринаров. При университете открыто заочное отделение, на которое принято двести студентов.

Четыреста студентов приступают к занятиям на факультете Дальневосточного государственного университета. Помимо общих университетских специальностей, здесь будут готовиться и врачи-медики.

В ближайшее время в Якутске начнется строительство новых учебных корпусов и жилых домов для профессорско-преподавательского состава и студентов новых университетов.

Теперь в нашей стране, — сообщил корреспондент «Литературной газеты» заместитель начальника Главного управления университетов, экономических и юридических вузов Министерства высшего образования СССР А. Шебанов, — насчитывается тридцать пять университетов. Двадцать пять из них созданы в годы советской власти. Они готовят высококвалифицированных специалистов и научных работников почти ста специальностей.

Сейчас молодежь каждой союзной республики имеет возможность получать университетское образование на родном языке в своем университете. В Якутский университет в этом году принято четыреста студентов. Они будут заниматься на четырех факультетах: гуманитарном, естественном, техническом и сельскохозяйственном. Технический факультет призван готовить инженеров-геологов, специалистов по разработке месторождений и инженеров промышленного и гражданского строительства; сельскохозяйственный факультет — зоотехников и ветеринаров. При университете открыто заочное отделение, на которое принято двести студентов.

Четыреста студентов приступают к занятиям на факультете Дальневосточного государственного университета. Помимо общих университетских специальностей, здесь будут готовиться и врачи-медики.

В ближайшее время в Якутске начнется строительство новых учебных корпусов и жилых домов для профессорско-преподавательского состава и студентов новых университетов.

Теперь в нашей стране, — сообщил корреспондент «Литературной газеты» заместитель начальника Главного управления университетов, экономических и юридических вузов Министерства высшего образования СССР А. Шебанов, — насчитывается тридцать пять университетов. Двадцать пять из них созданы в годы советской власти. Они готовят высококвалифицированных специалистов и научных работников почти ста специальностей.

Сейчас молодежь каждой союзной республики имеет возможность получать университетское образование на родном языке в своем университете. В Якутский университет в этом году принято четыреста студентов. Они будут заниматься на четырех факультетах: гуманитарном, естественном, техническом и сельскохозяйственном. Технический факультет призван готовить инженеров-геологов, специалистов по разработке месторождений и инженеров промышленного и гражданского строительства; сельскохозяйственный факультет — зоотехников и ветеринаров. При университете открыто заочное отделение, на которое принято двести студентов.

Четыреста студентов приступают к занятиям на факультете Дальневосточного государственного университета. Помимо общих университетских специальностей, здесь будут готовиться и врачи-медики.

В ближайшее время в Якутске начнется строительство новых учебных корпусов и жилых домов для профессорско-преподавательского состава и студентов новых университетов.

Теперь в нашей стране, — сообщил корреспондент «Литературной газеты» заместитель начальника Главного управления университетов, экономических и юридических вузов Министерства высшего образования СССР А. Шебанов, — насчитывается тридцать пять университетов. Двадцать пять из них созданы в годы советской власти. Они готовят высококвалифицированных специалистов и научных работников почти ста специальностей.

Сейчас молодежь каждой союзной республики имеет возможность получать университетское образование на родном языке в своем университете. В Якутский университет в этом году принято четыреста студентов. Они будут заниматься на четырех факультетах: гуманитарном, естественном, техническом и сельскохозяйственном. Технический факультет призван готовить инженеров-геологов, специалистов по разработке месторождений и инженеров промышленного и гражданского строительства; сельскохозяйственный факультет — зоотехников и ветеринаров. При университете открыто заочное отделение, на которое принято двести студентов.

Четыреста студентов приступают к занятиям на факультете Дальневосточного государственного университета. Помимо общих университетских специальностей, здесь будут готовиться и врачи-медики.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 108 (3609) Вторник, 11 сентября 1956 г. Цена 40 коп.

Почему некрасив хутор Большой

ИЗВЕСТНО, ЧТО ГОРОДА бывают больше и малые, старые и новые, бывшие и будущие, но вряд ли многие знают, что существуют еще города и несостоявшиеся.

Расскажем, однако, все по порядку. В глухой придонской степи, на речушке Цуцкан, стоял казачий хутор. К концу прошлого века в нем было более пятнадцати дворов. За то, что он широко раскрывался, назвали его Большим. Другое название было и трудно придумать. Хутор действительно большой, в том же беспорядочно отстроенный. Не было в нем, как у добрых людей водится, ни путевой площадки, ни улиц, а состоял он из охаек переулочков, тупиков и переулков из кусков бросовой земли.

Прежде некоторые части хутора обозначались калитками. Стайки захудалых дворов, например, что тянутся по балке на восток, в направлении к бедности окрестности «Маньчжурей», южную окраину за неказистую ездю на конях — «Курской губернской», а весь север — Верхним концом.

Но вот пришла в Большой настоящая молодость. Октябрьская революция вызвала к жизни могущественные силы для нового расцвета хутора. Над Верхним концом поднялся корпус МТС, а сиротливая «Маньчжурья» доверчиво прислонилась к усадьбе большого животноводческого совхоза.

В годы коллективизации писатель Александр Серафимович Попов, автор «Железного потока», радостно отметил крупные перемены в жизни Большого, где он бывал. Будто та же степь, и вместе с тем не та. Новыми громадными-громадными четырехугольниками, покрывая ее, чернела колхозная пахота. Да и в самом хуторе многое вышло уже по-новому. Возле церкви, засыпанной семенами зерном, встали здания школы, клуба, магазина, появилась хуторская баня, детские ясли, а на колхозных собраниях уже многого требовали «свемелешный» кинотеатр, радиоузел, электростанция. Степному человеку уже виделось новое, еще незнакомое, но непременно прекрасное селение будущего.

И не прошло бы много времени, как это видение стало бы явью, если бы не война. В 1942 году враг дотушился и до Большого. В огне сражений хутор был стерт с лица земли.

И не прошло бы много времени, как это видение стало бы явью, если бы не война. В 1942 году враг дотушился и до Большого. В огне сражений хутор был стерт с лица земли.

ПРОШЛО ОБОДО ПЯТНАНАТИ ЛЕТ. И, вопреки самым мрачным пророчествам, Большой воскрес из мертвых.

Мы стоим на высоте, господствующей над хутором, и перед взором открывается широкая и волнующая картина этого селения. Хутор вырос на прежнем месте, ничем не изменился его внешний контур. Пусть пока не густо, но уже по всей территории стоит человеческое жилье. То там, то здесь зеленые пятна молодых садов и вновь отстраиваемых домов. Лесов вновь светится кипенно-белой стайкой больших пестрых, а за ними высятся машинные сараи МТС, механические мастерские совхоза; правее — новая улица. В центре же красивый памятник и тесовая трибуна обозначали площадь, пока пустынную, в зарослях диких трав. Далее что-то похожее на начало новой улицы, потом знакомый амбарный городок, теперь уже весь из камня.

Но хочется найти смысл в расположении частей хутора, понять композицию селения.

Председателя хуторского Совета Демьяна Кузьмича Широкова, несмотря на ранний час, мы застали в его маленьком кабинете за рабочим столом.

— Не поможет ли Демьян Кузьмич понять, почему новый Большой повторил в планировке почти все недостатки старого Большого? Почему хутор по-прежнему разбросан, беспорядочен, некрасив? — спрашиваем мы.

Демьян Кузьмич долго молчит, в нем быстро гаснет и хорошее! настроение и самоуверенность.

— Вопрос этот трудный, — наконец вяло говорит он. — Вот пройдем по хутору, там все и объяснится!

Вначале мы направились к МТС. Еще ласкала утренняя прохлада. Ветерок свежий шелестит листву в садах. У выхода

с реки нам повстречался полноватый, лет пятидесяти. На плече он нес бредень.

— Эмтеговский техник-строитель, пробаб! — подтолкнул буржуа Демьян Кузьмич. — За раков хутор положит! Сластена!

— Извините, что в таком неказистом виде застали, — и в груди пробаба что-то заколыхалось, забубело. — Но, не замочив штанов, друзья, рака не поймаешь!

По поводу планировки Большого пробаб своих мыслей старается не иметь.

— Не моя это печаль-забота, — откровенно говорит он. — Вот если построит дом — покажу ста, амбар — с нашим удовольствием... Вы правы, наш хутор неумно разбросан, но это же вакономерно! У семи нянек дитя всегда криво, и по этому же басню о лебедях, раке и щуке... И, бросив за спину холщовую сумку с живым грузом, добавил: — Лучше заходите-ка ко мне в гости. Вареный рак — истинное наслаждение!

КАБИНЕТ директора МТС. Хозяин невысокого роста, среднего роста. Понял, о чем пойдет речь, сразу берет быка за рога:

— Вы не забудьте, что когда я приехал сюда, то кругом были пустыри, а сейчас мы строим городок. Г-о-р-о-д-о-к-и! Как звучит? А? — Это слово он произносит с упоением. — Скоро начнем строительство станции по типовому проекту. Миллионное вложение! — и в его черных глазах опять светится гордость, что именно он вершит такими миллионными делами. — Что касается «Маньчжурки», «Курской губернской» и прочего, то их судьба определена бесповоротно: что лучше — перевезем к эмтеговскому городку, а все остальное бульдозеры сравняют с землей, а на том месте мы разведем салы, огороды, виноградники... Это будет золотая долина!

— Где же в таком случае будет центр Большого? — интересуемся мы.

Директор широко открывает глаза, и в них засветилось игривое удивление.

— Возле индустриальной основы, возле МТС, конечно! — и вконец голыши он покачивает на осях, из которого хорошо просматривался этот центр — новая самозаванная площадь со своим памятным гербом Отечественной войны, своим магазином, с резервными площадками под школу, клуб.

— Не было ли широко разогнаешься, Николай Матвеевич? — с горечью в голосе заметил отсутствующий на стуле Демьян Кузьмич.

— Мы, Кузьмич, не Моисей какое-нибудь, мы — матушка Россия, и просторы нам не занимают! — с задором победителя ответил директор.

— Однако извините просторы в данном случае могут повернуться против вас же! — заметил мы.

— Каким образом? — Придется, например, строить водопровод или канализацию, и тогда просторы повиснут на вас тяжелой тирей.

— Канализация, водопровод в Большом? — и директор засмеялся. — Когда-то это еще будет?

Возвращались мы по единственной улице эмтеговского городка. Удивляла прежде всего ее ширина, едва ли не в три раза большая, чем прославленного Невского проспекта.

— Это до этого додумался? — спросил я.

— Вот те селезень додумались! — и Демьян Кузьмич, помереваясь чему-то своему, показал пальцем на большую стаю уток, плескавшихся в прудке под окнами домика, где проживал директор МТС. И началось-то с малого. Недалеко от МТС, в неглубокой балочке, рос фруктовый садик. Николай Матвеевич часто ходил мимо него и всякий раз останавливался и что-то шепчет, вымеряет ногами, метром. Не дагдавался мы, к чему это. Но вот пришли в МТС финские домки. Сознавая сессию сельского Совета, предлагаю ставить их в центре, да чтобы не очень разбросаны, думка-то о водопроводе и у меня была. А директор на дыбки встал: дома-де эмтеговские, а не сельсоветские, где хотим, там и ставим. Будем, мол, водить свой городок! А какой уж там го-

родок, если всех домов по расчету и на одну порядочную улицу не набрать?! Да и от центра хутора до МТС десять минут хода. Сельский Совет на своем, а директор на своем стоит. Послали тогда за Фомой Михайловичем — ведущим отделом колхозного строительства. А тот мужик капризный, видит, что драка затевается, метр на пять колыхнул красной линией переставил, — мол, не по-вашему, и не по-ихнему, — и провозгласил, как Петр Великий: «Здесь будет город заложен». Начали строить. Первый домик для директора поставили прямо у садика, а Николай Матвеевич тут же, у колхоза не спросив, пригородил его колечей проволокой к своему домику. Оттого и улица широка, что ее западная сторона равняется по садку... Тотчас же появилась личная прудок, и на нем залесались утки. Любит Николай Матвеевич утинку!..

И Демьян Кузьмич устало махнул рукой.

НО ВОТ, наконец, мы в поселке совхоза.

Директора совхоза трудно обить с занимаемой им позиции.

— У нас свой план, свои проекты! — сердито отвечает он. — Скоро здесь поставим свой совхозный городок! Построим свою школу, свой клуб, свой медпункт, свой узел связи...

Директор еще долго перечислял объекты планируемого строительства, нажимая на слова: свой, своя, свою.

Если к тому, что уже создано по линии сельского Совета, приплюсовать строящиеся и планируемые объекты в совхозе и МТС, то выйдет, что в Большом будет три школы, три телефонные станции, три медпункта. И это не только проекты. На хуторе уже есть две электростанции с достаточным резервом, а колхоз собирается строить третью, свою станцию; работает клуб в совхозе, начато строительство нового здания хуторского клуба, планирует свой клуб и МТС.

Естественно, возникает вопрос: а нужно ли Большому, где нет и тысячи избирателей, такое дублирование? И ответ может быть только один: нет, не нужно. Такое планирование создает ведомственные городки-лишности, усложняет и удорожает строительство.

Задум директор совхоза последний вопрос: — Где же, в таком случае, должна быть хуторская площадь, хуторской центр? Николай Матвеевич, например, категорически утверждает, что центр хутора непременно должен быть у МТС.

Руководитель совхоза иронически улыбается.

— Николай Матвеевич — плохой проект! — говорит он. — Он не умеет заглядывать в будущее, а будущее за совхозом как наиболее высокой формой социалистического хозяйствования... У совхоза и будет центр Большого!

КРУГ ЗАМКНУТСЯ. Впрочем, еще не совсем. Кроме МТС и совхоза, на хуторе строится третий «городок». И кем бы вы думали? Самим Демьяном Кузьмичем. Он не пожелал жить с опущенными руками. От здания сельского Совета он потянул свою сельсоветскую улицу. Сюда он ставил все, что ему было подвластно: и пожарное депо, и узел связи, и интернат. Не «городок», а всего лишь одна улица едва-едва наматилась, а застраивать ее дальше уже нечем.

А ведь Большой мог бы быть уже теперь вполне благоустроенным и действительно красивым селением городского типа, куда не стыдно было бы пригласить любых гостей. От площади радиусами разбегались бы широкие, тонущие в зелени улицы: к совхозу, МТС, к фермам, к выходу в степь. На улицах могли бы быть тротуары, грейдерные проезды, аллеи по обочинам, бетонированные мостки... Все это пришло бы с селением композиционное единство, компактность.

Однако все сооружения устанавливаются без загляда в будущее. Нужно, чтобы каждое и в первую очередь быстро растущие селения получили перспективные планы развития: красивое и удобное в селении начинается с планирования.

Руководить же осуществлением плана развития селения должен единый, во всеоружии власти и прав хозяин — сельский Совет.

ХОРОШИЙ ДЕНЬ

Прохлада становится дню. Временыи набегают легкий холодноватый ветерок, и над бескрайними полями Казахстана ветнет-да и пройдет серая туча. Сузилось золотистое море хлебов, теснее, скучнее идут степные корабли, чтобы снова перепахать землю.

На несжатых участках тревожно шумят колосья. Попробуй, тронь их рукой, — упадут на землю тяжелые янтарные зерна. И спешит комбайнер, протерев раскрасневшиеся от бессонницы глаза. Каждый день, каждый час на счету. Механизаторы спешат быстрее и лучше убрать урожай.

Комбайнер Карасульской МТС Кустанайской области Амангельды Исаков за один день убрал хлеб с площади 60 гектаров. В последние дни нужно убирать еще больше. — Постараемся убрать сегодня восемьдесят, — обращается Амангельды к трактористу.

Дадим — слышит он в ответ. Не первый год, не первую жатву проводит Амангельды Исаков. Он Герой Социалистического Труда. В этом сезоне Исаков уже убрал хлеб с площади 800 гектаров и намолотил 95 тысяч пудов зерна. Как старый, выдавший виды лопатан уверенно встает свой «С-6», срезая колосья так, чтобы не потерять дорожное зерно.

Вот бункер полон. Аргетай остановился. Амангельды хватается за кольцо. Степь наполняется тонким, режущим ухо тревожным гудком. Но машины для выгрузки зерна нет. Наконец вдали появляется облачко пыли — мчится машина... Комбайн Амангельды Исакова выгрузил зерно и двинулся вперед. Впереди — хороший день.

Далеко не все механизаторы работают так производительно. Далеко не полностью используются техника в Кустанайской области. Совхозы должны убрать хлеба с площади 4,5 миллиона гектаров и собрать 360 миллионов пудов зерна, однако темпы уборки недостаточны. Из 13 тысяч комбайнов, завезенных в область на помощь хлеборобам, до сегодняшнего дня ежедневно в среднем работало лишь 10 тысяч комбайнов. И даже в эти решающие дни жатвы на полях Кустанайской области много комбайнов и лафетных жаток.

В этом виноваты и те, кто отправлял эти машины сюда отдельными частями, в результате чего получились путаница со сборкой их, виноваты и местные руководители, которые бесхозяйственно, без всякого расчета распределяли технику по совхозам, а затем не поинтересовались тем, как использованы эти машины на уборке. Но еще большая вина ложится на таких директоров совхозов, как И. С. Гординов (зерновозовский «Искра») и Э. А. Франк (зерновозовский «Железнодорожный»), которые, пользуясь бесконтрольностью, отказались от раздельной уборки хлеба и все подборщики и лафеты, прибывшие в совхозы, спрятали на складах.

Полетит беззаботно вперед комбайн Амангельды. Сужается круг хлебной полосы. Не одна, а две машины отвозят зерно. В обеденный перерыв, в вечернюю зорю они идут за комбайном.

Аргетай Исакова скопил 80 гектаров. А область убрала хлеб с площади 380 тысяч гектаров! Хороший день! Растут темпы уборки.

Идут последние дни битвы за урожай. Все меньше и меньше становится несжатых полей с седыми колосьями.

А. АЛИМЖАНОВ, собственный корреспондент «Литературной газеты»

Подготовка к Декаде грузинской литературы и искусства

Партийное собрание писателя Тбилиси

На днях на открытии партийного собрания грузинских литераторов обсуждался вопрос о подготовке к предстоящей Декаде грузинской литературы и искусства, которая состоится осенью 1957 года в Москве.

Все мы должны стремиться к тому, — сказал докладчик — секретарь правления СП Грузии С. Чилая, — чтобы грузинская советская литература предстала на суд многомиллионных читателей нашей великой Родины окрещенной идеями и обогащенной новыми художественными произведениями.

В центральных и местных издательствах в переводах на русский язык выйдут к декаде около 85 книг. Кроме трех антологий — поэзии, прозы и драматургии, к этому времени впервые на русском языке будут изданы новые романы Л. Авалиани, А. Белиашвили, К. Гамсахурдия, Т. Джанашии, Р. Джапаридзе, А. Чойишии и др. Будут выпущены также избранные произведения Л. Кварацели, С. Киднашвили и Д. Шенгелая и переведены романы Ш. Дадиани и А. Кутателли. Выйдут также поэтические сборники Гр. Абашидзе, И. Абашидзе, И. Гривашвили, К. Каладзе, Р. Леонидзе, Р. Маргариани, А. Миршугава, И. Нонешвили, Г. Таби-

дзе, Т. Табидзе, С. Чиковани и др. Драматургия будет представлена сборниками избранных пьес П. Какабадзе и М. Мрелишвили. Кроме этого, сейчас готовятся к изданию новые монографии, посвященные выдающимся грузинским писателям советской эпохи.

Многие из выступавших на собрании высказались за то, чтобы грузинская литература была представлена на будущей декаде возможно более многообразно. Для этого нужно издать на русском языке произведения некоторых грузинских писателей, которые представляют литературную молодежь.

С одобрением приняло собрание предложение в нескольких реках требование избывать парадности, не закрывать глаза на существующие недостатки современной грузинской литературы. В связи с этим было отмечено серьезное отставание в области литературной теории и критики и неблагополучное положение в драматургии.

Писатели критиковали правление союза и издательство за то, что до сих пор для работы над новыми изданиями не привлечены квалифицированные переводчики.

Г. АСАТИАНИ (По телефону от наш. корр.)

Юбилей Франко в Румынии

В связи с сотой годовщиной со дня рождения великого украинского писателя Ивана Франко в Румынии в конце августа — начале сентября проходила «Декада украинского искусства», организованная Общественным румыно-советским дружбы — АРЛЮС.

Страницы румынских газет и журналов не раз наполнялись восторженными отзывами бухгалтерских зрителей на выступления Государственного украинского народного хора под управлением Гр. Веревки.

С литературой и искусством украинского народа знакомилась посетители бухарестской выставки «Жизнь и творчество Ивана Франко», участники конференции «Киев — центр украинской культуры» и литературного вечера «Украинские писатели».

Издательство «Карта Руса» отпечатали декаду выпускком рьяно произведений украинской литературы. «В радости, с которой широкие массы трудящихся Румынии встречают Декаду украинского искусства и литературы», — пишет газета «Скинтей», — проявляется огромное чувство дружбы, которое питает румынский народ к народу Украины.

СБОРНИК «МИХАИЛ ШОЛОХОВ»

Издательство Ленинградского университета выпустило сборник «Михаил Шолохов». В нем анализируются романы «Тихий Дон», «Поднятая целина» и публицистические произведения писателя.

Сборник открывается предисловием Л. Плоткина. Исследование А. Горелова посвящено теме «Тихий Дон» М. Шолохова и русского народного поэтического творчества Ф. Абрамова в статье «Народ и «Поднятая целина» сопоставляет роман М. Шолохова с другими художественными произведениями о коллективизации («Брусны» Ф. Панферова, «Лалпы» П. Замойского и др.).

Особенности шолоховской публицистики посвятил свою работу В. Алексеев. В статьях М. Приваловой и В. Ветвицкого сделана попытка лингвистического анализа языка «Тихого Дона» и «Поднятой целины».

Работы, помещенные во втором разделе книги, рассказывают о том, как растет интерес к творчеству М. Шолохова в стране и за рубежом. В частности, в Японии «Тихий Дон» издан в трех переводах. О популярности книг М. Шолохова в Болгарии свидетельствует такой факт: когда народные читальни Болгарии проводили анкету о советской книге, то на вопрос, какие произведения советской литературы более всего понравились, многие читатели назвали «Поднятую целину».

В книге помещен ряд новых материалов: первые фотопортреты М. Шолохова, его письма к Н. Островскому, предисловие М. Шолохова к английскому изданию «Тихого Дона» и др.

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

МОЛОДЫЕ АВТОРЫ

Ставропольское краевое книжное издательство выпустило первую повесть В. Быкова «Светлое поле». Автор-редактор студии кинохроники. Его книжка посвящена о зарождаении дружки русских людей с горцами Кавказа.

В том же издательстве вышла повесть Б. Орловского «Стальная нить» — о подвиге советскими волазками затонувшего в первую мировую войну броненосца «Императрица Елизавета».

Тепло встретили юные читатели и повесть П. Мелихова «Рядом с югом» посвященную жизни школьником.

ПОСЛЕ ДОЛГОГО ПЕРЕРЫВА

Скоро на нижних полках советских читателей появится много давно не издававшихся произведений. Издательство «Советский писатель» выпустит в этом году более тридцати таких книг.

Массовым тиражом будет издан роман Вруно Янсенского «Человек меняет кожу», посвященный одной из крупнейших строен «СРР» и я Азия периода первой пятилетки, героизму советских людей. Книга эта принесла в свое время писателю в СССР и за рубежом. Выдуть «Испанский дневник» Микс Кольцова, драматические проза и де и я В. Киришона, относящиеся к 1926 — 1938 годам, пьесы «Чудесный сплав», «Суд», «Хлеб», «Город ветров», «Рельсы гудят», известные по постановкам в МХАТ и в других театрах страны.

ТРУД О НИЗАМИ

Издательство Академии наук СССР выпустило в научно-популярной серии книгу «Низами», написанную членом-корреспондент

ИСТОРИЯ ГОРЬКОВСКОГО ПИСЬМА

В 1934 году коллектив одной из дальневосточных новостроек получил письмо от Алексея Максимовича Горького. В нем были трудные: кругом болото да кустарник, жили в палатках, мечтали о новых жилых домах, о клубе, о парке.

Тогда и возникла мысль обратиться за советом к Горькому. Письмо обсуждалось на общем собрании.

И вот месяц спустя на заводском митинге был оглашен ответ Горького. Благодарил за хорошие, дружеские письма и обещание начать решительную борьбу против некультурности в производстве и быту, Алексей Максимович писал: «Цель работы вашей прекрасна, высока и если путь к ней еще еще труден, вы уже видите, что с каждым годом пролетариат делает путь этот все шире, легче, с каждым годом все быстрее растет жажда знаний, жажда культурной жизни».

Он призвал в своем письме: «Бережное отношение к материалам и машинам, это и есть бережное отношение к труду человека, к его силе, которую так бесплодно и бессмысленно растрачивали габриэли этой силы, наш немиримый враг — благотворительный лозунг, неумолимый убийца рабочих — капитализм, которого мы уничтожили в нашей стране. Нам необходимо уничтожить и все пережитки капитализма, все его подлые уродства, а самое подлое из них — небрежное, чванливое, презрительное отношение человека к человеку».

Шли годы. Многие изменились с тех пор — не узнать этих мест. Когда-то небольшой полупустынный лагерь разросся в обширный поселок с благоустроенными жилыми зданиями, широкими асфальтированными проспектами, просторным Домом культуры. На месте первых барачных шумят листвою деревья тенисного сада, из детского парка доносятся веселые, звонкие голоса.

Немеркнущий образ Горького стал как бы неотъемлемой частью всей жизни большого сплоченного коллектива. И вполне естественным было общее желание установить ему памятник. Каждый охотно внес свой вклад в сбор средств на сооружение памятника. И вот наступил день его открытия. Упало полотно, и перед взором нескольких тысяч жителей, собравшихся на центральной площади поселка, открылась фигура буревестника революции. Скульптор Л. Зайшло запечатлел его в момент, когда он, только что прочитав письмо дальневосточникам, стоит, как бы обдумывая ответ далеким друзьям с берегов Амура.

С. ЛАРИН,
корреспондент
«Литературной газеты»

50-летие Д. ОСИНА

Исполнилось 50 лет со дня рождения писателя Д. Осина. Правление Союза писателей СССР и правление Московского отделения направили юбиляру приветствие, в котором говорится:

«Лучшие Ваши рассказы посвящены простым и скромным советским людям, их любви к труду, к родной земле. Жизнь их близка Вам. Мягкая манера письма Ваших рассказов, их поэтичность давно привлекают внимание читателей. Знанием жизни, правдой изображений человеческих чувств отличаются рассказы «Большой Днепр», «Лучший месяц». В Ваших стихах звучит любовь к Смоленской природе, к родному краю. Писатели края и области давно знают и ценят Вас как отзывчивого литератора, всегда готового помочь дружеским советом и участием».

Ожидания и поиски

Уважаемый Михаил Федорович! С большим интересом читал я вашу статью «О товарищах по искусству».

С горечью и волнением пишете вы о том, что общий уровень нашего искусства снизился, исчезло из обихода понятие артиста — восторга дум. Но вот статья прочитана, и когда подумаешь о ней, то приходишь к выводу, что со многими согласен, а со многими хочется спорить. О многом вы написали, а о многом, и весьма важном, умолчали. Хотелось бы продолжить начатый разговор и поспориť — и по частностям и по существу.

Вы говорите о своих товарищах и ровесниках, о судьбах артистов старшего поколения. Но судьбы — судьбы рознь, и нельзя все беды объединять общим знаменателем.

Вы пишете о судьбе Алексея Коунова и Игоря Ильинского. Но природа талантов и судьбы Коунова и Ильинского различны. Огромное дарование Ильинского использовано, действительно, до обидного мало. После Мейерхольда он не работал с режиссерами, равными его таланту. Он потерял своих драматургов, в частности П. Эрмана, который сейчас делает исследования для Ильинского, вместо того чтобы писать для него сатирические комедии. Надо, конечно, наверстать упущенное и максимально использовать и в театре и в кино этот великолепный талант.

Судьба Коунова совсем иная. Она прожита счастливо, жизнь в искусстве. Она играла роли, которым может позавидовать любая выдающаяся актриса. Она десятилетиями работала с режиссером, влюбленным в ее талант, — многим ли выпадало такое счастье? Ее мировое имя, о котором вы пишете, связано, на мой взгляд, не только с мажорными ее дарованиями, но и с географией ее гастролей — здесь ей тоже многие могут позавидовать! (Кстати, стоит ли с легкостью раздавать такие титулы, как мировое имя? И как и вы, являясь поклонником Эрста Гарина, не убеждает, что его нужно называть нашим Чаплайном; вероятно, у Гарина хватит и скромности и таланта.)

У ВСЕХ ЛЮДЕЙ, так или иначе связанных с сибирской тайгой, есть одно удивительное свойство: они думают и говорят о ней, как о живом существе. Старый лесничий, прислушиваясь вместе с вами к таинственным лесным шорохам, птвичьему перещелку, бормотанию ветра, запутавшегося в густых ветвях деревьев, не преминет заметить: «Дышит тайга». Охотник-промысловик, обрадованный богатым урожаем, скажет с удовлетворением: «Хорошо нынче урман! звера кормит. Белка валом пойдет!».

Но точнее всех выразил эту мысль рыбак-ханты Петр Итыков, с которым мы однажды двое суток лыжи, не встретив ни одного человека, по реке Ним, пока не выбрались к берегам Оби:

— Тайга — друг...
Главное богатство тайги — древесина, запасы которой практически неисчерпаемы. Только в районе нижнего течения Оби и Иртыша, на территории Тюменской области, имеется 4,5 миллиарда кубометров лесных запасов — больше, чем во всей европейской части Советского Союза. В первой половине 1956 года древесину одного лишь комбината «Иртышлес» получало 1350 предприятий, расположенных во всех концах страны.

И все же это — только начало. Даже в конце шестой пятилетки «Иртышлес» будет давать меньше десятой доли естественного прироста лесов.

Если бы леса сптрхивались на карте в зависимости от плотности и степени освоения, карта Западно-Сибирской низменности приняла бы несколько необычный вид. На южной окраине — бледно-зеленая полоса чуть ли не до прудовых выработанных лесосек, а выше — густая зеленая непролупанная массивов. Южные районы Тюменской области, имеющие лишь четыре процента запасов спелой древесины, дают две трети всей производственной программы комбината «Иртышлес». И только одна треть продукция приходится на огромный север, где сосредоточены 96 процентов лесных запасов, где стеной стоят вековые кедр и сосны.

Вот, например, Заводоуковский лесопрохоз, самый мощный в Советском Союзе: он один дает в год миллион кубометров древесины! Двадцать — двадцать пять лет назад матовый хвойный лес походил к самому Заводоуковскому, а сейчас основные разработки — в 100 — 130 километрах отсюда.

Сама жизнь подсказывает: пора из ближайших, наиболее доступных участков переходить в самую глубь обского урмана, осваивая лесную целину.
Что же для этого нужно? Перенести технику и людей в трудно доступные районы — еще полдела, хотя сама по себе такая перебазировка соответствовала бы по расстоянию переводу лесхоза откуда-нибудь из южной Италии в умеренную Голландию.

Чем привлекает лесников Заводоуковский лесхоз? Прежде всего удобством транспортировки древесины. Стоит сегодня добить лес, как завтра он уже «на колесах».

Чем страшат лесников дальний север? Прежде всего, трудностями реализации продукции. Единственная возможность транспортировки ее — силам вниз по Оби или вверх по Иртышу. В прошлом навигация, даже при явной недостаточности размаха работ на севере, по сплавным рекам проплыло почти два миллиона кубометров древесины. Сколько для этого понадобилось судов, людей, времени, какие огромные потери в пути во время штормов на широких плавках рек! В среднем каждый кубометр древесины проплыл 842 километра, что являлось удорожало его себестоимости. И это лишь для того, чтобы снова быть перегруженным в железнодорожные вагоны для путешествия.

Урман — так в Западной Сибири называют тайгу.

Е. АНАНЬЕВ,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»

Тайга — друг

виз по рельсам подчас не меньшего, чем по воде.
Это порождает и другую трудность. Познакомившись с ней на примере Уватского леспрохоза, расположенного недалеко от того места, где Иртыш впадает в Обь. Основная порода в зоне леспрохоза — береза. Именно отсюда отправляется сырье для Тюменского фанерного комбината. На это идет лишь отборная древесина: лучше, без повреждений, стволы, причем не полностью, а только их нижняя, комлевая часть.

Что же делается с остальной древесиной? Ровным счетом ничем. Сплавившийся категорически отказывается принимать лишние стволы, трудные для сплава породы леса: дай-то бог с хвойными управиться. И получается, что только сорок процентов уже выгатовленной березы идет потребителю, десять процентов — используется для своих нужд, на дрова. Остальная же половина остается, по специфическому выражению лесников, «заземленной».

Трудно представить себе, что кроется за таким внешне безобидным словом «заземленная» древесина — это уже выведенный из строя, спиленный и брошенный на произвол судьбы лес. «Заземленная» древесина — это десятки, сотни тысяч рублей, уплаченных за то, что рабочий свалит дерево и отвезет его к косяку. А поспевшая плата органам лесного хозяйства, а затраты на последующую уборку лесосек, а беспочвенные жалобы тех же фанерщиков на отсутствие сырья! Короче говоря, «заземленная» древесина — это чудовищная растрата наших лесных богатств.

Я рассказал о предприятии, поставленном приблизительно в средние условия. Еще более трудное положение в таких леспрохозах, как Ханты-Мансийский, Сургутский, Кондинский, и других, расположенных в самой гуще дремучей тайги. Здесь не используется и половина ценного леса. В целом же, по официальным данным, в северных предприятиях комбината «Иртышлес», с учетом неиспользуемых стволы и вершин, пропадает 65—70 процентов заготовленной древесины.

Э то не только удручающая цифра потерь, но и показатель резервов, за счет которых можно значительно увеличить поставку леса народному хозяйству. Если древесина с таким трудом идет к потребителю, не проце ли на берегу Оби, в непосредственной близости от леспрохозов, создать комплекс предприятий по переработке древесины и отходов лесозаготовок?

Возможности для этого огромны. Тут же, вблизи Оби, открыто богатейшее Березовское месторождение природного газа, которое должно быть подготовлено к эксплуатации в нынешней пятилетке. Для того теплового производства, как бумажный или картонный комбинат, трудно найти более удобное место. Дешевое топливо — рядом. Сырье — сколько угодно.

А лесопиление, изготовление древесно-волокнистых плит из его отходов! Во-первых, вошла бы в строй лютовальная древесина, бесполезно пропадающая сейчас. Во-вторых, зачем везти полуфабрикат за сотни километров, когда значительно дешевле создать на месте мощные лесопильные заводы? Сплавщики подсчитали, что в этом случае треть транспорта высвободилась бы для дополнительной перевозки строительного и крепящего леса.

За чем же стало дело? Когда я задаю себе этот вопрос, мне вспоминаются поездки по таежным леспрохозам, останки — именно останки! — разрозненной по тайге, никому не нужной, так называемой полуделовой и деловой древесины, из года в год уходящей под снег, чтобы вскоре превратиться в труху. Вспомни-

наются многочисленные разговоры с командирами производства и рядовыми лесорубами, однако привязанными к этому суровому краю и удрученными бессмысленной тратой лесных богатств, однако заинтересованными в том, чтобы их труд был как можно более полезным. Это они подсказали со мной мыслями о строительстве бумажных комбинатов и лесопильных заводов на Севере. Это от них услышал я у ночного костра ироническое замечание:

— Давно пора министрам полнотей забираться в здешние места. Да что-то не видать...

И еще вспоминается другое, совсем недавнее путешествие: по строгим кабинетам министра лесной промышленности СССР, бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР. Не без интереса расспрашивали меня о приобской тайге и ее богатствах, удивлялись, узнав про газовое месторождение в этих «глубинных» местах (хотя оно и упоминается в Директивах по шестому пятилетнему плану), сочувственно кивали головой, слушая детальную повесть об утекающих миллионах. И в завершение любезно показывали план освоения лесных массивов: нет, в Тюменской области предприятия по переработке древесины не строятся.

В СЯКИЙ, кто поедет по Сибири, видел добротные рубленые дома, сложенные на века из цельных стволос сосны или ели, помнит сплосх деревянные городки, как-то по-особенному уютные. Это естественно: в многосеких районах древесины — наиболее дешевой строительный материал.

Об этом не следует забывать и сейчас, когда на освоение Сибири двинулись сотни тысяч людей.

Новые поселки на целине, небольшие городки и районные центры, колхозные деревни — все испытывает острую потребность в жилье. Что греха таить, трудно в Сибири с жильем, даже в местах уже освоенных.

Домостроение, поставленное на широкую промышленную ногу, может серьезно помочь в дальнейшем заселении Сибири. Пока же «пролетает» только анекдотический пример. Из Ханты-Мансийского округа везут в Тюмень на деревообделочный комбинат. Здесь его пилат, делают стандартные дощечки и везут... снова в Ханты-Мансийск.

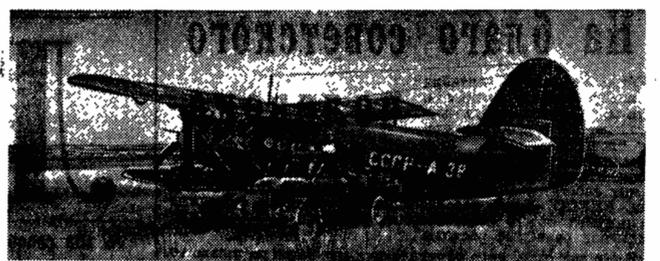
Права, на ближайшее время намечено строительство двух цехов стандартного домостроения при северных леспрохозах. Но они будут маломощными, полукустарными и сумеют едва-едва обеспечить лишь собственные нужды.

Думается, что гораздо более хозяйским, более государственным был бы другой путь — создания крупных специализированных предприятий для строительства деревянных жилищ. Такие предприятия смогут удешевить домостроение. Конечно, можно выбрать тип дома, подходящего к условиям Сибири, где шотовые дома нынешнего типа, весьма удобные для южных районов, не оправдывают себя.

Предсказать, по какому пути должно идти специализированное домостроение в Сибири, — дело специалистов, инженер-проектировщиков. Но ясно одно — потребность в этом есть, и острая.

ТАЙГА — ДРУГ... Нескончаемые пенитенги сосен и елей, кедров и лиственниц, часовыми стоящих на берегах Оби и Иртыша. Огромные вечнозеленые леса, часовые стоящих на берегах Оби и Иртыша. Огромные вечнозеленые леса, часовые стоящих на берегах Оби и Иртыша. Огромные вечнозеленые леса, часовые стоящих на берегах Оби и Иртыша.

Тюмень

Для улучшения обслуживания районов освоения новых земель с начала уборки урожая почта сода доставляется из Чалово самолетом. Областные газеты делники стали получать в день выхода, центральные — на другой день. На снимке: выгрузка почты и свежих газет.

Фото В. КЛИПНИЦЕРА

Нужно ли для этого ехать в Киев?

Недавно мы, группа токарей украинских предприятий, побывали на киевском заводе «Красный экскаватор», где работает известный тонар-рационализатор В. Семинский. У стапка тов. Семинского мы увидели в действии ряд ценных приспособлений, изготовленных им самим. Эти приспособления позволяют сократить затраты времени на вспомогательные операции.

Известно, что подготовительные, вспомогательные операции занимают шестидесять-семьдесят процентов рабочего времени токаря, а порой, в условиях мелкосерийного производства, и до девяноста процентов. Универсальные приспособления тов. Семинского дают возможность сократить вынужденные простои станка в два-два с половиной раза, а на некоторых работах, связанных с выпуском крупных серий, еще больше.

Каждого из нас чрезвычайно заинтересовали эти приспособления. Мы попросили на заводе «Красный экскаватор» чертежи, чтобы изготовить эти приспособления у себя и немедленно применить их в работе.

На заводе мы узнали, что здесь изготавливаются комплекты этих приспособлений для предприятий Министерства строительного и дорожного машиностроения, в ведении которого находится и завод «Красный экскаватор». Конечно, лучше было бы и нам получить не чертежи, а готовые комплекты. Но мы работаем на заводах других министерств и потому не имеем на это права. Хорошо, что нам представились возможности обратиться за разъяснениями к проектно-технологическому и экспериментальному институту Оргстанкинпрома. Здесь писки прочли с большим интересом и горячо одобрили устройства, о которых пишут токарки. Нам показали толстые альбомы чертежей, в которых среди изобретений и усовершенствований других работников есть и приспособления В. Семинского. Но когда разговор зашел о том, применят ли эти усовершенствования на заводах, главный инженер института С. Аржанов и инженер В. Колчин и В. Файерштейн ответили так:

— Где изготовили для себя, — там применяют. Мы можем предложить, рекомендуем — и только. Массовым выпуском этих приспособлений, так же как и другой оснастки для станков, должны заниматься заводы станкопринадлежностей. Они существуют, но совершенно не удовлетворяют потребности промышленности.

Между количеством станков, выпускаемых станкопринадлежностями, и количеством комплектов оснастки получается громадный разрыв. Даже обыкновенные тиски, делительные головки, патроны к токарным станкам и другую оснастку заводы должны изготавливать у себя. Новые станки приходят, как правило, «голыми», и если бы ждал со специальными предприятиями оснастку для них, то они стояли бы годами неиспользуемыми.

По-деловому отнеслись к внедрению приспособлений тов. Семинского в Министерстве строительного и дорожного машиностроения. Предприятия этого ведомства тоже должны были бы получать оснастку для станков в централизованном порядке, но так как на это мало надеются, министерство само организовало широкий выпуск разнообразной оснастки, в том числе и приспособлений тов. Семинского. Как сообщила заместитель министра тов. Н. Гречин, к изготовлению этих устройств привлечен не только завод «Красный экскаватор», но и опытный завод Всесоюзного проектно-технологического института Министерства строительного и дорожного машиностроения. Заказано несколько сот приспособлений тов. Семинского для предприятий министерства.

Озабоченность токарей-новаторов, выраженная в их письме, вполне обоснована. До тех пор, пока специальные предприятия не будут в массовом порядке изготавливать техническую оснастку для станков, судя по приспособлениям тов. Семинского и других работников новаторов, будет зависеть от случайностей. Необходимо организовать четкую и плановую работу таких специализированных предприятий, что даст большую экономическую выгоду.

Редакция ожидает, что Министерство станкопринадлежностей и инструментальной промышленности СССР сообщит через «Литературную газету», каковы его планы в решении этого важного дела.

И. Тхор, В. Дрокин, И. Курманов,
В. Гурьял, А. Емченко-Рубанов.

Ожидания и поиски

Вечеслова активно работает в хореографическом училище.

Разумеется, щепетильная тема возраста актрисы меньше всего относится к биографии таких крупных художников, как Коунов и Бабанова, — возраст для них рубец трудный, но преодолимый; они должны находить только новые формы выражения своего таланта. Речь идет о другом. Случае раннего ухода со сцены у нас почти нет, но чуть ли не в каждой труппе есть актрисы и актеры, которые задерживаются в театре вопреки интересам зрителя, в силу былых заслуг, и этим мешают выживанию молодых талантов.

2. Вы считаете одной из главных причин оскудения актерских талантов драматургию. Драматургия, конечно, ограничивает актера. Но стоит ли делать ее источником всех бед? Во-первых, не все так безотрадно — были ведь и хорошие пьесы! А главные, большие артисты — во все времена! — наряду с выступлением в первоклассных, играли и в несовершенных пьесах; их талант может быть, особенно сильно проявлялся именно в несовершенных пьесах. Вы же сами говорите, о потрясающем драматизме Бучмы в роли Макара Дубравы; во это ведь слабая пьеса, недаром она нигде не имела успеха, кроме Театра имени Фрэнго. Замечательный артист Бучма обогатил схематичный образ своим знанием жизни, думами и жизнью. Но часто ли наши пьесы обогащаются таким обилием жизненных наблюдений, глубиной размышлений о современности?

Причина снижения актерского мастерства, по-вашему, и в том, что режиссеры дают актерам не их роли, а артисты их охотно играют; как пример пагубного влияния большого количества ролей на талант вы привели Черкасова и Бондучку.

Примеры эти представляются мне неудачными прежде всего потому, что эти артисты если и не подходят под высокое звание властителей дум, то несомненно, завоевали большую зрительскую любовь. Это, не молное увлечение юных поклонников (есть у нас и такие таланты), а всенародная любовь, которой все возрастают поклонники. И добились они успеха прежде всего потому, что играют много. Когда встречаешься

с Черкасовым, радуешься его творческой неясности. А многие наши мастера при встречах, вздыхая, вспоминают славное прошлое и бранят все настоящее и с особенным удовольствием — тот театр, где они работают.

Вы пишете: «Нужно иметь мужество, чтобы в ответ на предложение крупной роли ответить: «Нет, это не мое!». Но как угадать, что твое и что не мое? По-вашему, Полежаев и Чагаель — «свои» роли Черкасова, а все, что он сыграл за последние двадцать лет, — не его? Но когда Черкасов предложил роль Полежаева, он играл Сенечку Перчаткина и что-то еще более легкомысленное в мюзик-холле, — что именно, он уже, наверно, и сам не помнит. Полежаев был явно не его ролью, и не только потому, что артисту было 32 года, а его герою — 75. У Черкасова была яркая репутация легкого комедийного актера, а ему дали роль крупного ученомыслителя, роль драматическую. С учетом вашему совету, он должен был вернуть ее: «Нет, это не мое!». Кстати, он был близок к этому, ибо и сам считал, и друзья говорили, что это самая неподходящая для него роль, так же, как режиссерам Хейфицу и Зархи говорили, что Черкасов — самый неподходящий артист для Полежаева.

С другой стороны, разве «своя» роль гарантирует удачу? Вы радуетесь, что Черкасов снимается сейчас в «своей роли» Дон Кихота. Полежаев артисту успеха, но он-то помнит, что эту «свою» роль он играл дважды и оба раза неинтересно. Воздадим ему должное за то, что у него хватало упорства взяться за нее и в третий раз!

Не в том беда, что режиссеры часто дают артистам не их роли, а в том, что артистам слишком часто дают их роли, похожие на те, которые они только что сыграли. Но ведь хождение по проторенным дорогам может даже принести успех, но оно еще никогда не приводило к открытиям.

Вы пишете о внешних причинах упадка актерского искусства, но, к сожалению, ни слова не говорите о причинах, зависящих от самих актеров. Конечно, творчество актера — продукт и от драматурга, и от режиссера. Но разве артист — только покорный исполнитель? Такая позиция вряд ли уместна для мастера.

Вы говорите, что двадцать лет играет Протасова и это стало вашим счастьем. Но разве это счастье — двадцать лет жить од-

ной ролью? Вы спрашиваете: «Где мой царь Федор, мой Штокман, мой Яков Богомолов?». Но этот вопрос должны задавать не вы, а мы, зрители.

Было у нас в искусстве — вернее, около искусства — немало бюрократов и перестраховщиков; поубавилось, но не перестало быть оно, к сожалению, и сейчас. Они, как огня, боятся острого и обличительных пьес, которые хоть на шаг отступают от их вульгарного, примитивного понимания реализма. Но ведь пьесы, которые вы не сыграли, никто не пугали. Царь Федор Иоаннович? лишь недавно сошел с афиш МХАТ и идет в периферийных театрах. Перед войной Е. Альтус пришел в Ленинградский Большой драматический театр с идеей поставить «Доктора Штокмана» и осуществил эту постановку и сыграл любимую роль. Поставить «Якова Богомолова» сложнее, но лишь потому, что эта великолепная пьеса осталась незаконченной. Но опять-таки тот же Е. Альтус с В. Софоновым в заглавной роли поставили ее в концертном плане в том же Большом драматическом театре. А В. Якут сыграл любимую роль на радио.

В прошлом году в Воронеже режиссер М. Гершт жаловался мне, что никак не может отбиться от артиста Ю. Супротивной, которая упорно добивается постановки «Привидений». Нынешним летом Супротивная выступила в «Привидениях», и не в Воронеже, а в Москве, во время гастролей, — на сцене Малого театра, спектакль этот был поставлен Герштом. Так победила актерская инициатива. Но ведь вам добиться любимой роли куда легче, чем Супротивной, и ввание у вас выше, и не надо убеждать главного режиссера.

3. Для властителей дум мало большого таланта и больших замыслов, нужно еще упорство в их осуществлении. И большой труд! И я хочу сказать, что наши ведущие артисты ленины. Они работают много, слюшка много, настолько много, что им некогда заниматься творчеством. Творчество — это ведь не только репетиция и спектакль, оно немалым образом и размышлений о жизни, без чтения, без общения с другими видами искусства, без уединения.

В художественном театре говорят: у нас каждый ведущий артист — это целое учреждение! В самом деле, утром, еще до репетиции, этот артист исполняет что-то по радио — для допкльоников. Потом репетиция, потом — урок в школе, а передо и второй — в институте. По-

том телевидение. Потом спектакль. Он еще не окончен, а уже ждет машина — надо ехать на ночную киносъемку. Все расплано до минуты.

В фойе ЦДР висит пушкинский изречение: «Служение муз не терпит суеты...». Ведущий артист не обращает на него внимания, он озабочен на беседу с молодежью на тему «Как я работаю над ролью». Это, собственно, не беседа, а далекие воспоминания — мастер давно уже не работает над ролью, он только репетирует и играет, а иногда без репетиций прямо идет к микрофону или к киноаппарату.

И преувеличиваю? Вероятно, но совсем немного. Вот один пример. Зимой на одном из совещаний Е. Зубов рассказывал, каким праздником для труппы Малого театра были ваши гастроль в «Живом труппе». Во-первых, все участники спектакля — и молодежь и мастера, даже те, кто обычно «гримуированы» с «вымарками» (оказываются, есть в Малом театре такой рабочий термин), были на этом спектакле хорошо загримированы. Зубов радовался этому, вместо того чтобы негодовать, — ведь накануне этого праздника (а для зрителя каждый спектакль — праздник!) мастера старшего русского театра выходили на сцену плохо загримированными. Какое тут творчество, когда пренебрегают самыми элементарными обязанностями!

В научных учреждениях сейчас проводятся меры, ограничивающие совместительство ученых. Такие меры — и самые неотложные — нужны и в искусстве: ничто так не изнашивает и не разлагает таланты, как совместительство; это относится прежде всего к крупным мастерам, ибо они пользуются наибольшим спросом.

Один крупный московский режиссер спросил меня недавно: «Когда вы в последний раз видели восход солнца?». По его интонации почувствовалось, что он давно уже не общался с природой природы. Но в нем еще теплилась эта потребность, он хоть затосковал о том, о чем другие даже не задумываются.

Хмелев, работая над Иваном Грозным, слушал церковные службы, вон колокола. Многие ли из наших больших актеров позволяют себе такие «чуждачества»? С Певцовым можно было говорить не только о ролях. Он любил говорить о звездах, которые знал превосходно, о музыке, о живописи. Он мечтал о ролях самых величайших — задолго до того, как появились первые пьесы о Ленине,

Я ПРОЧИТАЛ военную - приключенческую повесть Владимира Мильчакова «Мои позывные — «Россия»» и мне захотелось сказать моему товарищу-писателю несколько дружеских, но строгих слов.

Читая книгу с большим интересом, но, не скрою, она меня глубоко огорчила. На первый взгляд, в ней как будто очень удачно даны традиционные элементы военно-приключенческой литературы: есть круто сплетенная сюжетная канва, есть тайные явки, засекреченные объекты, разгаданные шифры, ночные засады, выстрелы, поражения и победы... Читая книгу с увлечением. Однако едва отвлечешься от шума выстрелов и грохота взрывов, как ощущаешь неудовлетворенность и, более того, сомнение — так ли все это было? Замечая, что далеко не все детали правдивы и точны. А ведь приключенческий жанр тоже не освобождает писателя от обязанности быть достоверным.

Пусть меня простит Владимир Мильчаков, но мне показалось, что он уж слишком добр к своим героям. Писатель заблуждательно убрал с их пути естественные, казало бы, препятствия, замостил все тропинки и дороги. Достиг он этого одним несложным способом: оглулив вражеский лагерь.

Генерал рассказывает майору Лосеву о появлении во вражеском фашистском тылу новой радиостанции, которая передает зашифрованное сообщение: «Немедленно уничтожьте Грюнманбург. Готовится грозная опасность. Бомбите тяжкими на километр севернее дубового леса. Бомбите немедленно, Грюнманбург — страшная угроза для Советской Родины».

Уже эта шифровка — завязка сюжета — вызывает сомнение. Друг, который предупреждает советских людей о грозной опасности, как бы специально для усложнения сюжета, требует разбомбить Грюнманбург, не обозначенный на карте, хотя мог бы точно указать близлежащие населенные пункты... Не будем скрывать, что такая недоговоренность дает возможность разведчикам проявить необычайную догадливость, пройти через дополнительные приключения и лишь после этого отыскать «город зеленых людей».

Лосеву и его подчиненным удается без особого труда завладеть немецким самолетом, перелететь на нем в район загадочного Грюнманбурга и опять-таки по замоченной дороге, по «зеленой улице» увести на Родину секрет гитлеровской атомной лаборатории.

При этом фашистский лагерь почти не оказывает активного, сколько-нибудь продуктивного сопротивления. В бесчисленных, малых и больших, столкновениях гитлеровские чиновники, фашистские офицеры, отряды охраны, руководители засекреченного объекта остаются ошарашенными. Они настолько непроницательны и неприспособлены, что позволяют разведчику вести радиопередачу, сноситься с местными коммунистами-подпольщиками, выкрадывать самые секретные документы. Когда гитлеровцы пытаются устроить облаву, то в результате подстроенного разведчиками взрыва сразу десятилетия взлетают на воздух.

Особоуполномоченному Гимmlера майору Попелю удается дополнить узнать, что капитан Бунке вовсе не офицер дивизии «Мертвая голова», а разведчик — офицер Советской Армии, что радисты, орудовавшие в самом центре Грюнманбурга, — советские люди, что на должность руководителя самой

Владимир Мильчаков. «Мои позывные — «Россия»». Госиздат УзССР. Ташкент, 1956.

он думал о воплощении этого великого образа. Он не только мечтал — он читал Ленина. Он говорил, что, играя образы современников, пусть написанные весьма несовершенно, он делает эскизы к великому образу народного вождя. Многие ли наши актеры живут такими далекими перспективами?

С вас, Михаил Федорович, спросил я — и как с большого артиста, и как с руководителя театра, одного из сильнейших в стране.

4. Я вместе с вами скорблю о том, что у нас утеряно понятие артиста — владетеля дум. Но у нас утеряно и другое, более важное понятие: театра — владетеля дум. Художественный театр стал владетелем дум раньше, чем своего его мастера. Он сразу начал с него, с исканий, с риска. 24-летний комедийный артист Московия играл не «свою» — трагическую роль царя Федора, роль, не имевшую никакой сценической традиции, рискуя не только своей репутацией, но и репутацией театра, всех своих товарищей по искусству. Велика была смелость руководителей, она придавала силы артисту. Часто ли сейчас режиссеры поручают такие ответственные роли молодым артистам? Молодые играют только молодых, и уж, конечно, не царей, а стюардов.

Какая нужна была смелость, чтобы поставить пьесу «Чайка», провадлившуюся в одном из лучших театров мира. Как рисковал Непомнящий-Данченко, тем более, что сначала пьеса не понравилась и Станиславскому. Он рисковал не спектаклем, а театром, не пьесой, а всей драматургией своего любимого писателя — после второй неудачи с «Чайкой» Чехов наверняка не написал бы больше ни одной пьесы. Как терпеливо и забавливо вздыхал театр писателя на ваши замыслы — вспомним гастроли театра в Ялте, поэтика Непомнящего-Данченко к Горькому в Арама!

Были владетелями дум и Малый театр, и Театр Мейерхольда, и Вахтанговский, и совсем недавно — в последние годы — Ермоловский. Сейчас у наших зрителей не осталось любимых театров, есть только любимые спектакли. Почему же наши театры так легко мирятся с утерянными авторитетом? Неужели артисты и руководители Художественного театра, для утрома на репетицию, не тревожатся тем, что у нас нет очереди, которые не исчезли десятилетиями?

Вы где-то в глубине души, вероятно, мечтаете о высоком гражданском звании владетеля дум. Вы имеете на это право. И это хорошо! Но часто ли вы

БОСТОНСКИЙ ОРКЕСТР В МОСКВЕ

Над эстрадой Большого зала Московского консерватории — составленная из ярких осенних цветов цифра «75». Это — знак приветия гостю, Бостонскому симфоническому оркестру, в дни своего 75-летнего юбилея совершающему большое турне по странам Европы.

Бостонский оркестр — самый многочисленный музыкальный коллектив из тех, что посетили нашу страну за последнее время: более ста первоклассных музыкантов во главе с дирижером Чарльзом Мюншем (руководитель оркестра) и Пьером Монте. И каждый из них — необходим и незаменим в общем на редкость слитном ансамбле. За такими ценнейшими качествами Бостонского оркестра, как его дисциплинированность, сочетающаяся с большой артистической свободой, стоит большой путь, пройденный коллективом, который видел за пультом и Артура Никиша, и Сергея Кусевицкого — выходца из России, в течение четверти века возглавлявшего оркестр, и других выдающихся дирижеров.

Программа концертов Бостонского оркестра была достаточно интересной и разнообразной, хотя можно пожелать, что в нее не было включено ни одно из произведений русской или советской музыки. В исполнении бостонцев москвичи услышали симфонии Гайды, Ветховена, Шуберта, программные произведения Дюка, Рихарда Штрауса, Равеля, а также малоизвестные у нас произведения современных зарубежных композиторов.

9 сентября в Москве состоялся последний концерт бостонцев. Но на сцене уже расклеены афиши, в которых значатся программы концертов Лондонского филармонического оркестра. Сезон только начинается. Впереди — новые интересные встречи, новые и яркие впечатления.

На снимке: Чарльз Мюнш за дирижерским пультом. Фото Н. Рахманова

Памятник осетинскому поэту

В высокогорном рабочем поселке Мизур (Северо-Осетинская АССР) состоялся открытие памятника великому осетинскому поэту Косте Хетагурову. На митинг, посвященный этому событию, пришли колхозники аула Нар, горняки Салона, представители партийных, общественных организаций республики.

Спадет белое покрывало. Перед взором сошедших предстала трехметровая скульптура, установленная на гранитном пьедестале. Надпись гласит: «Косте Левановичу Хетагурову, основоположнику осетинской литературы».

Автор памятника — местный скульптор Инал Дзантиев.

думаете о том, чтобы театр, которым вы руководите, стал владетелем дум?

В театре имени Леси Украинки есть хорошие мастера и талантливая молодежь. И спектакли у вас хорошие, только в них нет открытий. И пьесы идут неплохие, только нет репертуарной программы.

— Мы теперь пьесы должны ставить только наверняка, — говорилось недавно на обсуждении одной пьесы. Скачал это, правда, не художник, а директор, но слушавшие его художники восприняли эту глупость как непреложную истину. Как будто в искусстве может быть что-нибудь наверняка!

Вам, руководителю театров, даны сейчас большие права — нет мелочливой опеки при выпуске спектакля, дана самостоятельность в выборе репертуара. Но многие руководители из этих прав воспользовались только одним — они выпускают сырые, недоработанные спектакли. И это — следствие не смелости, а божии ответственности за невыполнение плана.

Говоря о Коенне, вы спрашиваете: Так неужели и я не дождусь того дня, когда мы еще вновь всплещем своими крыльями на вставившим дыханием залом? Но ведь вам этого дня дожидаться легче, чем кому-либо, — пригласите ее в свою труппу, поставьте для нее спектакль.

В вашей афише я не могу понять, кого из писателей вы любите или, хотя бы, кому симпатизируете. Какую спорную оригинальную пьесу хотите поставить? Какие провалившиеся в других театрах пьесы хотите вернуть в жизни? Чем вы рисковали, кроме «Дочери прокурора»? Связаны ли с кем-либо из писателей? Или только с отделом распространения? Неужели ваша задача — только постановка пьес, с успехом прошедших в Москве? Почему вы так робко пользуетесь вашими правами? Неужели вам не надоело быть исполнителем?

Все эти вопросы относятся, разумеется, не только к вам, но и к многим вашим товарищам — руководителям театров. Горьковский Нил говорил: «Права не дают, права берут». Про наших руководителей театров можно сказать: «Права дают, права не берут!».

Наши театры живут пониженным тонусом прежде всего из-за отсутствия инициативы. И поэтому же в то время, когда рождаются новые журналы, издания и первые издательства, не возникает никаких новых театральных начинаний.

Меня вместе с вами беспокоит простонародный восторг мастеров, но куда больше тревожит замедленный рост молодежи. Ведущий артист, если серьезно захочет, до-

СОТВОРЕНИЕ МИРА

УДИВИТЕЛЬНО верно назвал Виталий Закурткин свою новую книгу: «Сотворение мира». Нет, разумеется, не в древней легенде идет в ней речь, хотя автор и предпосылает повествованию поэтически звучащие слова: «И слышал я как бы слово многих народов, как бы шум вой арестов, как бы грохот грома... И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали».

Сотворение мира новых общественных отношений, рождение в крови и муках, в «грохоте грома» и «шуме вой арестов» новой, светлой эпохи, величайший исторический переворот в судьбах человечества — вот генеральная тема книги.

Но если ее заголовок так метко и полно формулирует авторский замысел, то с подзаголовком «роман» хочется поспорить. Жанровые особенности довой книги В. Закурткина с достаточной определенностью свидетельствуют, что перед нами — произведение исключительного размаха, развернувшее широкую панораму мильонов десятилетий и по характеру своему значительно более близкое к историческому эпосу, чем к роману. Действие со сказочной быстротой переносится из затерянной в степных просторах России маленькой деревушки в Москву, Берлин, Париж, Геттинген, на Аляску, в Соединенные Штаты Америки. Перед глазами читателя оживают еще недавно потрясавшие мир события: Генуэзская и Лозаннская конференции, мюнхенский «пивной» путч, провакционные убийства советских дипломатов, кровавые оргии ку-клукс-клана.

В эпопее исторические события — не только обстановка, на фоне которой волеваются те или иные драматические коллизии, личные или общественные конфликты. Эти события важны и сами по себе. В. Закурткин волнует хаотическое, на первый взгляд, сцепление исторических фактов и явлений. Он стремится напомнить о них, систематизировать и объяснить, восстановить в строго хронологическом порядке суровую летопись первых лет жизни молодой Советской республики, ее напряженную борьбу с империалистическим лагерем.

Характерным для эпопеи является и наличие в книге целого ряда пересекающихся сюжетных линий, и огромное количество действующих лиц, многие из которых лишь на мгновение появляются на страницах произведения, для того чтобы затем навсегда исчезнуть, и нужны они не столько для углубленной обрисовки главных характеров, сколько для более широкого охвата классовых сил эпохи, для воспроизведения ее неповторимого колорита.

Главный герой книги — народ, крестьянская масса, получившая от советской власти землю, но еще не умеющая на ней хозяйничать, разбазарившая классовыми противоречиями, темная, забитая, нетерпеливо рвущаяся к свету, к знаниям, к правде. Судьбы народа, судьбы государства и лишь на основе этого судьбы отдельных лиц и семей — такой характер повествования не оставляет сомнений в точности авторского подзаголовка.

Жанр исторической эпопеи, который В. Закурткин фактически выбрал для своей новой книги, предъявляет к художнику очень сложные требования. Он обязан остаться верным исторической правде, должен уметь отобрать наиболее существенные поворотные вехи и пункты исторического процесса, мало того — вскрыть истинный, подлинный смысл событий.

Успех работы писателя зависит и от того, насколько совершенно художник владеет искусством композиции, в какой мере ему удается отразить исторический отрезок времени в типических образах героев, показать, как время формирует характеры и как характеры определяют время.

Задачи, которые автор «Сотворения мира» поставил перед собой, так велики, а порою и просто необычны, что было бы наивно предполагать, что все в его работе могло утратиться ему в равной степени.

БЕСКОНЕЧНО тяжелой, голодной оймой 1921/22 года многодетный фельдшер Дмитрий Данилович Старов погрузил насыженные места и отправился по безвестным в поисках хлеба. В глухой заснеженной деревушке Огнищанке остановились заморенные кони. Здесь в яру, меж двух невысокими покатыми холмами, за которыми открывались безбрежные сумеречные поля, суждено было Старову похоронить отца, пережить голодную зиму, наладить новое хозяйство. Эти сны выжили под неярким небом, двадцать убогих изб, однокилометровый колхозный дворик, поросшее дубяком кладбище, а еще дальше за ним любовный горизонт лес — весь этот до боли близкий и знакомый каждому русскому человеку пейзаж стал отцом юмом для детей Старова — белоколых мальчишек и девчонок, людей другого, еще неизвестного мира.

Невидимыми нитями семья Старовых связана с крутоворотом событий, буржаизации и волнующей землей. Брат Дмитрия Даниловича — Александр, дирижер, встречается с Лениным, выполняет ответственные поручения Советского правительства на дипломатических конференциях. Девушка Старова — Мария Селищева, ухаживая за ранеными за границу, поднимает горькие для него плоды разгрома белых армий, становится свидетелем грандиозных авиаторских полетов генерала. Выпущенный осетинский барачник, помещичий сын Юрген Раух, великодушный и доблестный, топчет тоску по родине в объятиях баварских проституток; истерические призывы Гитлера к борьбе с большевиками вселяют в него надежду на возвращение отчужденных в него богатств, и он принимает участие в мюнхенском путче.

Принцип композиции, избранный автором, таит в себе множество подводных камней и непредвиденных трудностей, не всегда удачно преодоленных в книге. Участие Старовых в многочисленных политических перипетиях эпохи кажется порою нарочитым, искусственным, оно влетает за собою роковые случайности, совпадения и прочие натяжки. Вместе с тем постоянное стремление писателя к широкому охвату действительности не всегда получает полноценное художественное воплощение, что приводит к хроникальности, очерковости ряда страниц.

Художественная неполноценность отдельных сцен и эпизодов, посвященных по преимуществу изображению крупных политических событий, тем заметнее, что

Апр. Эльманевич

лучшие страницы книги связаны с образом старшего сына Дмитрия Даниловича Старова — Андрея. Мы видим его любознательным мальчишкой, по-детски любящим жизнь, наивно пытающимся разобраться в ее смысле, наблюдаем его духовное возмужание и становление. Страницы, посвященные Андрею Старову, в большинстве случаев (за исключением разве рассказа о его пребывании в Пустопольской школе и взаимоотношениях с Елей) полны сдержанного лиризма и по-особому впечатляющей изобразительной силой.

В. Закурткин остро чувствует и умеет исключительно точно и поэтично передать поэзию сельской жизни. С неподдельным восторгом написаны сцены сева, жатвы, косовы, немудреные огнищанские праздники. Здесь живет и каждая деталь и каждая картина. Особенно удаются писателю драматические, остро эмоциональные эпизоды: смерть маленькой, хрупкой Марии — тетки Андрея, нападение подкулачников на огнищанского активиста Кольку Турчака, угон веренищ водами огнищанского пруда. Все эти сцены надолго остаются в памяти.

А пейзажи! Их много в книге, то щемящие унылые и грустные, то полные будущего цветения солнечных красок. Томительная невыразимая грусть поздней осени, мелкие холодные дожди, тишина опустевших полей, ранняя зима со звенящей, как железо, землей, с обледенелыми натеками у дорог, с белой мглой, бесшумно клубящейся над селами... обо всем этом В. Закурткин пишет без романтической приподнятости, которая так часто заменяет некоторых писателей слабое знание родной природы. Сила пейзажей В. Закурткина — в удивительно тонкой детализации, в умении увидеть и по-своему нарисовать вещь, или ускользающие от глаз читателя, или недостаточные ему моменты.

Для художественной манеры автора характерен прием параллельного рассказа о явлениях природы и общественной жизни. И здесь автор, очевидно, образцом служит произведение М. Шолохова. Могучее оплодотворяющее влияние шолоховского реализма идет в книге по многим линиям. Оно ошумило и в композиционных приемах, и в характере обрисовки отдельных образов, которые откровенно перекликаются с хорошо известными образами «Поднятой целины» и «Тихого Дона» (Илья Дугач и Нагульнов, дед Суаск и Шукарь и др.), и, наконец, в той атмосфере страстной сыновней нежности к родной земле, которая пронизывает всю книгу.

Тема родины персонажируется в романе в образе степного огнищанского края. Прозранные солончакские утки, с кривыми межками поля, проселочные дороги с выбитыми до беска колеями, зеленые отавы запалыни, темный след пропавших скотом тропок, белесые плешивые солончак, кусты никому не нужного колючего шиповника — такой видит Андрей Старов огнищанскую землю в грустный час своего расставания с нею. Там, под сиреневым облаком, освещенным снизу лучами солнечного заката, точно на неведомом берегу на долгие годы остается его юность, отчий край, дорогие ему люди.

Эту родную землю, с ее далами, садами и лесами, давным-давно потерял казачий офицер Максим Селищев. Как влекома мутным водоворотом шепка, мыкается он по широкому белому свету. Проходит мимо него жизнь, рядом с ним борются, работают другие люди, рождаются дети, зреют плоды, цветут цветы, но его, опустошенного и мертвого при жизни, уже никто не волнует.

«Так... пишет Закурткин... бывает поздней осенью, когда улетают на юг гусиные стаи, где-нибудь в голый, неприютный степи остается на колочей степе потерявший силы, подбитый гусь. Он еще видит, как, отдохнув на коротком привале, трубно перекликается, поднимается в воздух все его стае, еще долго слышит он в сумеречной тишине ее исчезающий, последний зов. Но, распростертый на жестокой, холодной земле, он лежит, вытнувшись, безучастный и безответный, и лишь морозный ветер шевелит изломанные перья на его неподвижных, бессильных крыльях...».

Белогвардейский лагерь воссоздан в романе с полнотой и живостью, отсутствием в исторических произведениях последних лет. Образы Врангеля и Кутепова, Савинкова и Покровского обрисованы без часто встречающейся при изображении врагов снижающей гротескности. Это опасные, озлобленные люди. В их поведении есть своя логика, в их судьбах — трагическая беспомощность. Автор подчеркнул исторические причины их ненависти к народу и их историческую ответственность. Не случайно наиболее прозорливые из белогвардейских вожаков, такие, как Савинков, «выходят из игры», отдают себя в руки советского правосудия.

Действие первого тома эпопеи заканчивается 1926 годом. В сущности, все расказанное в первых частях книги есть лишь преддверие событий. Главные из них впереди. Советская страна выстояла и окрепла в тяжелой схватке с хозяйственной разрухой, просящими врагов. Выросли и возмужали ее будущие строители. На широкую жизненную дорогу выходит огнищанская молодежь. Надолго расстанутся с родными молодыми Старовыми. Прошлясь, они дают торжественную клятву никогда не забывать, всегда любить друг друга. Им, как и всем советским людям, в ближайшие годы предостоят новые дела и новые испытания.

В РАМБАХ газетной статьи невозможно исчерпать все богатство тем и образов романа, подробно осветить все его достоинства и недостатки. Ясно одно: В. Закурткин создал тот и неровный, но значительный роман, волнующую как масштабом повествования, так и его эмоциональной насыщенностью. Еще немало предстоит ему работать над ней, улучшать композицию, вносить коррективы в отдельные сцены, добиваться более четкой индивидуализации отдельных образов. Но уже сейчас можно сказать, что талант В. Закурткина окреп в процессе работы над книгой, в нем заметилась другая, долгие неведомые грани, и что сейчас, после завершения первого тома произведения, перед писателем, так же как и перед его героями, открываются новые возможности, новые дали.

Во время пребывания в Ленинграде Президенту Республики Индонезии Сукарно, как и всюду в нашей стране, был оказан радушиный прием. На снимке: Президент Сукарно среди ленинградцев на площади Декабристов.

ЭТО БЫЛО

несколько лет назад. Индонезийский народ с оружием в руках вел героическую борьбу за свободу. Сотни тысяч славных патриотов под красно-белыми флагами молодой республики уходили из городов и селений на передовые позиции. Хорошо вооруженный враг вражался в центр страны. Вои шли уже на ближних подступах временной столицы Джокьякарты. В воздухе стоял немолчаливый рогот вражеских самолетов, вдоль всего аванского побережья курсировали корабли и подводные лодки противника, обстреливая мирные селения и города Индонезии.

БУНГ КАРНО!

восстания под руководством выдающихся мужественных патриотов Сурапати и Дипонегоро. Но все эти восстания были жестоко подавлены колонизаторами. Так же жестоко были подавлены выступления народа в 1926—1927 годах, когда по всей стране прокатилась мощная волна забастовок, митингов, а во многих местах, особенно на Восточной Яве—родине Сукарно—происходили вооруженные стычки народных масс с войсками колонизаторов. Тысячи патриотов были расстреляны, многие были брошены в лагерь смерти—Верхний Дигух, находившийся в глубоких и болотистых джунглях Западного Ириана.

ПЕРЕД ОТЪЕЗДОМ В МОСКВУ

Через несколько дней москвичи увидят первый спектакль французского Национального Народного театра. 31 августа состоялось последнее — перед отъездом в Советский Союз — выступление театра во Франции на традиционном ежегодном фестивале в Авиньоне.

«ШЕМЯКИН СУД» В КАРЛСРУЭ

Честные люди всех стран продолжают взвешивать и взвешивать повздорный приговор злодеящего судилища в Карлсруэ, наложившего запрет на Коммунистическую партию Германии. Многие спрашивают: на каком же основании совершен такой вызывающе антидемократический шаг? Оказывается, на том вздорном основании, что цели и деятельность Коммунистической партии Германии будто бы угрожают демократии. Это «будто бы» юристы и сделали базой обвинения, полагая, что кто-нибудь может представить партию, последовательно борющуюся за мир и счастье народа, как партию антинародную.

ПРОКЛЯТЫЕ ПЕНДАЖИТЫ БЛАНДА!

Проклятые голландские колонизаторы! Гневно произносили индонезийские патриоты. — Все равно вам не сломить нашего духа! На смену павшим вставали новые поколения патриотов. В 1927 году Сукарно вместе со своими соратниками основал Национальную партию. По его инициативе в программу партии был включен пункт, поставивший перед партией основную цель — избавление Индонезии от колониального ига и достижение ею полной независимости. Сукарно уже в эти годы выступил лобовиком индонезийского единства во всех сферах общественной, экономической и политической жизни страны.

РЫБАК РЫБАКА...

По разрешению боннских властей в ФРГ состоялся «встреча» свыше 4000 бывших военнослужащих гитлеровской горнстрелковой дивизии «Эдельвейс». Участники «встречи» были украшены фашистскими орденами и другими знаками отличия. На снимке мы видим одного из «орлов» стрелков в дружеской беседе с генерал-майором Боннского Бундесвера Пензелем. Как говорится, рыбак рыбака...

Мао Дунь

В нынешнем году Мао Дуню, китайскому писателю и министру культуры КНР, исполнилось шестьдесят лет. Как знаменательно то, что делами культуры огромного Китая занят тот самый человек, который с юных лет встал в ряды армии, выступившей под лозунгами культурной революции.

ИЗ ВСТРЕЧИ С ПРЕЗИДЕНТОМ СУКАРНО

В 1951 году в буддестате депутат-коммунист напомнил некоему Р. Деру о том, что он, Р. Дер, активно помогал Гитлеру пробраться в власти. Доктор Р. Дер, не смутившись, ответил: «Я готов сделать это вторично!..» Нагнетая Лера не судили за такую откровенность. Судили тех, кто задавал дерзкий вопрос. А Лера... сделал в 1954 году министром внутренних дел Западной Германии. Именно он в ту пору и затеял дело о запрещении Германской компартии.

ВСТРЕЧА С ПРЕЗИДЕНТОМ СУКАРНО

Эта встреча с Президентом состоялась в начале 1948 года. Как известно, империалисты в то время продолжали свои провокационные и агрессивные действия против Индонезии. Они пытались силой оружия восстановить колониальные порядки. Колонизаторы стремились навязать молодой республике свою волю, ввалить на ее плечи тяжелые политические и экономические обязательства. Однако прокси колониаторов терпели крушение. Им не удалось силой оружия подчинить волю народа к свободе и независимости. Индонезия освободилась от кабальных решений, навязанных ей Голландией в 1949 году.

ВСТРЕЧА С ПРЕЗИДЕНТОМ СУКАРНО

Друзья мира всегда будут помнить о выдающейся роли Президента Сукарно в подготовке и успешном проведении Бандунгской конференции стран Азии и Африки. Боготская конференция пяти премьер-министров стран Юго-Восточной Азии проходила в конце 1954 года во дворце Президента Сукарно в Богоре. В Богоре был продолжен путь к Бандунгу.